

Рассказов Вячеслав Леонидович

**УГОЛОВНЫЙ СЫСК НА КУБАНИ:
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – 1917 г.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**САРАТОВ
2016**

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель:

Курдюк Петр Михайлович - доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Официальные оппоненты:

Цечоев Валерий Кулиевич - доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории права и государства Ростовского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Стус Нина Владимировна – кандидат юридических наук, судья Ставропольского краевого суда

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский юридический институт МВД РФ»

Защита диссертации состоится 25 апреля 2016 г. в 14:30 часов на заседании диссертационного совета Д - 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dis.phtml>)

Автореферат разослан " ____ " _____ 2016 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Нырков Владимир Владимирович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время органы криминальной полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации, занимая доминирующее место в системе правоохранительного ведомства, функционируют в условиях довольно сложной оперативной обстановки, обусловленной ростом преступности, миграционными процессами, социально-экономическими факторами. Для достижения стабилизации положения, реального прогресса в сфере борьбы с преступностью и взятия ситуации под контроль, необходимо дальнейшее совершенствование оперативно-розыскной деятельности, поиски новых путей повышения эффективности использования ее не процессуальных форм и негласных методов, разработка и внедрение новейших методик регистрации преступников на основе достижений фундаментальной и прикладной науки, оптимизация структуры и кадрового состава субъектов оперативно-розыскной деятельности, в первую очередь МВД, включая и профессиональную подготовку сотрудников уголовного розыска, корректура основ взаимодействия с другими правоохранительными органами и спецслужбами России, а также иностранными коллегами в системе международного партнерства.

Успешное разрешение этих задач предполагает, в том числе, и кропотливый анализ исторического опыта организационно-правовых основ деятельности сыскной полиции Российской империи в целом и их специфики в некоторых регионах, с исторически сложившимися геополитическими, социально-экономическими и этническими особенностями в частности. Изучение практики функционирования сыскной полиции в «казачьих» регионах, к каковым относится и Кубань, имеет сегодня не только теоретическую, но и практическую значимость в свете привлечения администрацией Краснодарского края к участию в охране общественного порядка, профилактике и пресечению преступлений особо на то уполномоченных подразделений Кубанского казачьего войска.

В этой связи, обращение к истории организационно-правового строительства органов уголовного сыска в России и их особенностям на Кубани, изучение и объективная оценка их деятельности приобретает особую актуальность, научную и общественную значимость.

Хронологические рамки исследования определены периодом с 1866 по 1917 гг. Выбор начальной даты исследования связан с учреждением Петербургской сыскной полиции как первого специализированного органа уголовного сыска. Конечная дата явилась моментом крушения монархии в России и расформированием уголовно-сыскных структур «старого» режима.

Объектом исследования является государственная политика в сфере уголовного сыска в Российской империи.

Предмет исследования составляют органы полиции Кубани, занимающиеся уголовным сыском и соответствующая нормативная база, регламентирующая структуру и деятельность органов сыскной полиции по предотвращению, пресечению и раскрытию уголовных преступлений, процесс их формирования, становления и развития.

Методологической основой исследования являются различные методы изучения государственно-правовых явлений и процессов. В диссертации используется принцип историзма, предусматривающий логически последовательный и всесторонний анализ исторических событий в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Комплекс методов научных познаний, используемых в диссертации, включает: диалектический, системный, статистический, логический и формально-юридический. Помимо этого, автор привержен принципу объективности, избавленного от идеологических догм и конъюнктуры.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники. Среди открытых публикаций следует выделить, прежде всего, корпус правовых документов: Полное собрание законов Российской империи, Собрание узаконений и распоряжений Правительства, положения, инструкции, правила, отчеты и другие внутриведомственные документы, а также опубликованные в дореволюционное и постсоветское время, материалы, систематизированные в специальных тематических сборниках¹. Нельзя обойти вниманием статистические сборники и такие источники, как еженедельник «Вестник полиции», а также газеты «Кубанский край», «Кубанский курьер», «Кубанские областные ведомости». Определенный интерес представляют мемуары, записки современников, в первую очередь тех, чья служебная деятельность была связана со структурами сыскной полиции.

Основу неопубликованной источниковой базы составили архивные материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (Ф. 102. «Департамент полиции Министерства внутренних дел. 1880–1917»; Ф. 117. «Русский народный союз имени Михаила Архангела. 1908–1917»), Российского государственного исторического архива (Ф. 1276. «Совет Министров. 1905–1917»), Государственного архива Краснодарского края (Ф. 249. «Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска). 1783 – 1870»; Ф. 318. «1-е и 2-е казачьи отделения Кубанского казачьего войска. 1820–1917»; Ф. 449. «Кубанское областное правление. 1870–1917»; Ф. 454. «Канцелярия начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска. 1870–1917»; Ф. 468. «Канцелярия Черноморского губернатора. 1896–1917»; Ф. 583. «Кубанское областное жандармское управление. 1880–1917»; Ф. 584. «Канцелярия помощника начальника Кубанского областного жандармского управления. 1881–1917»; Ф. 585. «Екатеринодарское отделение жандармско-полицейского управления Владикавказской железной дороги. 1904–1917»; Ф. 586. «Екатеринодарский охранный пункт. 1907–1914»; Ф. 723. «Пристав Таманского полуострова. 1872–1887»; Ф. Р-1547. «Коллекция документальных материалов по истории Кубани, собранная П.В. Мироновым»; Ф. Р-1700. «Управление по делам архивов Краснодарского края и ГУКК

---

¹Алфавитный указатель к приказам по С.-Петербургской полиции / Сост. К. Бахмутов. – СПб, 1870; Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. В 2-х частях / Сост. прокурор С.-Петербургской судебной палаты Н.В. Муравьев. – СПб., 1882; Сборник циркуляров МВД за период март – апрель 1917 г. – Пг., 1917; История полиции России: Краткий исторический очерк и основные документы / Под ред. В.М. Курицына. – М., 1998.

«Государственный архив Краснодарского края») и Новороссийского филиала Государственного архива Краснодарского края (Ф. 2.«Новороссийская городская управа. 1893–1920»).

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения нормативных актов, архивных материалов и документов, теоретических подходов и выводов историко-правовой науки проанализировать процесс становления и развития уголовного сыска на Кубани, рассмотреть организационно-правовые основы деятельности сыскной полиции по предотвращению, пресечению и раскрытию уголовных преступлений.

Сформированная цель может быть конкретизирована и реализована в следующих задачах:

1) осуществить анализ общего состояния системы уголовного сыска в Российской Империи, исследовать общие вопросы формирования и функционирования органов сыскной полиции в исследуемый период;

2) рассмотреть процесс организации деятельности полиции Кубани по борьбе с уголовной преступностью;

3) выявить особенности осуществления правовых и административно-полицейских мер по борьбе с преступностью в условиях обострения криминогенной обстановки на примере Армавира;

4) проанализировать предпосылки для создания в Кубанской области сыскной полиции, ее финансовое и кадровое обеспечение;

5) рассмотреть особенности оперативно-розыскной деятельности Екатеринодарского сыскного отделения и его взаимодействия с административно-полицейскими органами на местах в сфере уголовного розыска;

6) выявить роль администраций Кубанской области и Кавказского наместничества по оптимизации борьбы с преступностью и раскрытию преступлений.

Степень научной разработанности проблемы. Историко-правовая и историческая науки уделяли определенное внимание проблемам уголовного сыска России. Помимо корпуса нормативных актов и архивных фондов, информация о них содержится в различного рода открытых источниках, которые условно можно разделить на дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

В дореволюционной историографии специальных исследований, посвященных историко-правовому анализу органов уголовного сыска, нами не выявлено, поскольку общегосударственная система органов сыскной полиции была сформирована только в 1908 г. В этой связи отдельные аспекты сыскной деятельности были отражены в различного рода служебных сборниках и справочниках, предназначенных для чинов полиции², и в работах, в контексте

---

² См., например: Изложение обязанностей полиции по уголовным делам на основании Устава Уголовного Судопроизводства 20-го ноября 1864 года. – Одесса, 1869; Фукс В. Суд и полиция. В 2-х частях. – М., 1889; Генсиор И.П. Заметки об уголовном розыске и регистрации преступников. – Ревель, 1914 и др.

исследований по истории полиции России второй половины XIX – начала XX вв.³ В ряде публикаций, связанных с анализом эффективности судебно-полицейских реформ 1860-х гг., раскрывались вопросы о месте и роли пореформенных органов уголовного сыска⁴.

Особо следует выделить мемуары видных руководителей сыскной полиции: Петербурга – И.Д. Путилина⁵, Москвы – А.Ф. Кошко⁶, Харькова и Одессы – В.В. фон Ланге⁷. Небезынтересны и воспоминания чинов полицейского и судебного ведомств, в которых содержатся сведения об уголовном сыске второй половины XIX века⁸. Заметим, что в Советском Союзе указанные мемуары сыщиков не издавались; только в новейшей истории России и Украины им была возвращена вторая жизнь, и они неоднократно переиздавались⁹.

Советский период историографии сыскной полиции крайне беден: вплоть до 1960-х годов труды по данной проблематике отсутствовали. Новый подход к освещению истории полиции и структур, ее составляющих, происходит в 1960–1980-х годах, когда впервые публикуются труды по истории государственных учреждений дореволюционной России, включая общую полицию, в которых затрагиваются отдельные стороны становления и развития уголовного сыска¹⁰.

---

³ Высоцкий И.П. С.-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903: Краткий исторический очерк. – СПб., 1903; Лопухин А.А. Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. – М., 1907; Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. – СПб., 1913.

⁴ Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России, с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Сост. по распоряжению Министра внутренних дел, Чиновником особых поручений при Министре Е. Анучиным. – СПб., 1872; Тарасов И.Т. Полиция в эпоху реформ. – М., 1885; Бразоль Б.П. Очерки по следственной части: история, практика. – Пг. 1916.

⁵ [Путилин И.Д.] Преступления, раскрытые начальником С.-Петербургской сыскной полиции И.Д. Путиным. – СПб., 1904; Путилин И.Д. Сорок лет среди убийц и грабителей: Записки первого начальника Петроградской сыскной полиции. Т. 1-2. – Пг.; М., 1916.

⁶ Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России. Т. 1-3. – Париж, 1929.

⁷ Ланге, фон В.В. Преступный мир. Мои воспоминания об Одессе и Харькове. – Одесса, 1908; Он же. Истина о «Золотой ручке». – Одесса, 1913.

⁸ Максимов М. Московские тайны, рассказ сыщика. – М., 1862; Соколовский Н.М. Острог и жизнь: Из записок следователя. – СПб., 1866; Селезнев В.П. Воспоминания старого исправника. – Верхнеднепровск, 1902; Чулицкий М. Петербургские бродяги. Из записной книжки бывшего судебного деятеля. – СПб., 1904; Кони А.Ф. Иван Дмитриевич Путилин. Из записок и воспоминаний судебного деятеля // Русская старина. – 1907. – № 12. – С. 507-512.

⁹ См., например: Иван Путилин. Гений русского сыска / Сост. Г. Беляев. М., 2002; Шеф столичной полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Собрание сочинений в 2 т. / Сост. Л. Беляева, Д. Нечевин. – М., 2012; Кошко А.Ф. Очерки уголовного мира царской России: В 3 т. – М., 2001; Кошко А.Ф. Король сыска: Рассказы. – М., 2002; Ланге, фон В.В. Преступный мир. Мои воспоминания об Одессе и Харькове / Публикация и предисловие В. Чисникова // Именем закона: издание МВД Украины. – 1997. – № 27-28; Он же. Преступный мир. Мои воспоминания об Одессе и Харькове. – М., 2013; Максимов М. Записки сыщика. – М., 2000; Он же. Прделки аферистов. Рассказы сыщика. – М., 2010.

¹⁰ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. – М., 1964; Он же. Система государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1974; Он же. Общеуголовная полиция дореволюционной России, ее классовый характер. – М., 1979; Он же. История полиции дореволюционной России. – М., 1981; Ерошкин Н.П., Куликов Ю.В., Чернов Ю.В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1965; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1968; Он же. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983; Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX века. – Киев, 1973; Шинджикашвили Д.И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма. – Омск, 1974; Федоров К.Г., Ярмыш А.Н. История полиции дореволюционной России. – Ростов-на-Дону, 1976; История полиции дореволюционной России (сборник

Однако крайне незначительное количество привлеченных архивных источников и ранее опубликованных нормативно-правовых материалов, с использованием, главным образом, основных законов и подзаконных актов, регулирующих организацию и деятельность сыскной полиции, приводило к недостаточному объему и узости содержания работ. Так, в работе Д.И. Шинджикашвили, состоящей из пяти глав и с «говорящим» за себя названием, только одна глава непосредственно посвящена истории органов уголовного сыска¹¹. Аналогичный подход прослеживается и в работе И.Ф. Крылова и А.И. Быстрова, где лишь в одном параграфе раскрывается история российской сыскной полиции XIX–начала XX веков¹².

Следует подчеркнуть, что фактически во всей советской историографии сыскная полиция, ровно как и все государственные институты самодержавной России в целом, рассматривалась с крайне негативной стороны, с акцентом на ее «классовый, антинародный характер» и «реакционную сущность», в рамках установленных идеологических догм, что, в конечном счете, выразилось в утрате объективности и искажении истины¹³.

Постсоветский период историографии характеризуется практически полным отказом от жестко установленных идеологических установок, что позитивно повлекло за собой как новый вектор в развитии исторической и историко-правовой наук в целом, так и объективное освещение рассматриваемой проблемы в частности. В этот период публикуются работы, в которых хотя и фрагментарно, но затрагиваются проблемы сыскной полиции России в историческом и историко-правовом аспектах, с учетом нового концептуального подхода¹⁴. В сфере исследования деятельности органов уголовного сыска значительный вклад был привнесён Р.С. Мулукаевым, в работах которого на новом уровне был исследован институт уголовного сыска с момента его возникновения до упразднения в 1917 г. и рассмотрены организационно-правовые основы деятельности органов уголовного сыска в контексте функционирования и реформирования общей полиции¹⁵. Дальнейшее развитие эта проблема получила в работе В.И. Власова и Н.Ф. Гончарова, которые расширили круг использованных источников и

документов) / Под ред. В.М. Курицына. – М., 1981; Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России: 1826–1880 гг. – М., 1982.

¹¹ Шинджикашвили Д.И. Сыскная полиция царской России в период империализма. – Омск, 1973.

¹² Крылов И.Ф., Быстрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: Учебное пособие. – Л., 1984.

¹³ Рассказов В.Л., Гучетль А.А. – Историография специальных служб императорской охраны России. / Философия права. 2014 г. № 3 (64), С. 113-116.

¹⁴ Сизиков М.И. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в. – М., 1992; Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. – М., 1995; Борисов А.В., Детков М.Г., Кузьмин С.И., Малыгин А.Я., и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. – М., 1996; Лысенко В.В., Сальников В.П., Сизиков М.И., Филиппов С.В. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России. – СПб., 1996; История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: Учебное пособие / Под ред. В.М. Курицына. – М., 1998.

¹⁵ Мулукаев Р.С. Из истории борьбы с профессиональной преступностью в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. Материалы научно-практической конференции (17–18 мая 1994 г.). Вып. I. – М., 1994. – С. 55-62; Он же. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). – Н.-Новгород, 1993; Мулукаев Р.С., Полубинский В.И. Сказ о сыске // Советская милиция. – 1990. – № 1-12; Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел. – М., 2005.

разнообразили ее вновь установленными фактами из области использования оперативно-розыскных методик из арсенала сыскной полиции¹⁶. Такую же оценку вполне заслуживает и исследование В.И. Елинского¹⁷.

В постсоветский период впервые в историографии появляются публикации, посвященные деятельности руководителей сыскной полиции России – И.Д. Путилина¹⁸, А.Ф. Кошко¹⁹, В.В. фон Ланге²⁰, а также В.Г. Филиппова и А.А. Кирпичникова²¹, возглавлявших Петроградское сыскное отделение.

Представляет интерес и три сборника «Полиция Российской империи», «Русская полиция» и «Полиция России», посвященные 175-летию И.Д. Путилина и 140-летию учреждения сыскной полиции Петербурга, в которые вошли воспоминания, документы и статьи по истории Петербургской и российской полиции, в том числе и сыскной, второй половины XIX – начала XX веков, ранее опубликованные в различных дореволюционных периодических изданиях, включая официальный еженедельник МВД «Вестник полиции»²².

Небезынтересны и работы в историко-публицистическом жанре, основанные на архивных материалах, и освещающие, главным образом, уголовный сыск Петербурга и Москвы²³.

Современный этап постсоветского периода историографии знаменуется появлением достаточно разноплановых направлений в исследованиях деятельности сыскной полиции. Так, например, ряд авторов анализируют источники по истории создания и функционирования полиции, в том числе и сыскной: С.Н. Токарева классифицирует и характеризует различные группы

---

¹⁶ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX вв. (историко-правовое исследование). – Домодедово, 1997.

¹⁷ Елинский В.И. Становление и развитие уголовного сыска в России (X – начало XX вв.). – М., 1997.

¹⁸ Хлысталов Э.А. Он служил отечеству (К 100-летию кончины известного русского сыщика И.Д. Путилина) // Записки криминалистов: Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. – 1993. – № 1. – С. 258-264; Пазин М. Маэстро сыска // Секретные материалы 20 века: Криминальный отдел. – 2005. – № 3. – С. 93-96; Энтина О. Гений русского сыска // Секретные материалы 20 века: Досье. – 2005. – № 6. – С. 55-62; Логинов О. Легенды русского сыска // Секретные материалы 20 века. – 2005. – № 25. – С. 18-19.

¹⁹ Хлысталов Э.А. Аркадий Кошко (Невыдуманный Шерлок Холмс России) // Записки криминалистов: Правовой общественно-политический и научно-популярный альманах. – 1993. – № 2. – С. 190-197; Руднев П.И. Начальник Московской сыскной полиции А.Ф. Кошко // Вопросы истории. – 1999 – № 4/5. – С. 136-143; Михайлов М.А. Аркадий Францевич Кошко и его «Очерки уголовного мира царской России» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2010. – Т. 23. – № 2. – С. 44-51; Жаров С.Н. А.Ф. Кошко и его подчиненные в воспоминаниях и документах // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 4. – С. 110-113.

²⁰ Файтельберг-Бланк В.Р., Шестаченко В.В. В «клецах» знаменитого сыщика / Бандитская Одесса. «Двойное дно» Южной Пальмиры. – Одесса, 1999. – С. 268-277; Любвин Р. Он сажал Соньку Золотую ручку // Милиция. – 2000. – № 3. – С. 47-49; Чисников В.Н. Забытые имена (о царском сыщике фон Ланге) // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 1. – С. 7-9; Он же. Три портрета мастеров сыска / Антология сыска: От полиции к внешней разведке. Т. 2. Сыск, сыщики и преступный мир. – Киев, 2006. – С. 249-310; Он же. В.В. фон Ланге – сыскных дел мастер // Юго-Запад. Одессика: Историко-краеведческий научный альманах. Вып. 7. – Одесса, 2009. – С. 229-337

²¹ Зуев Г. Съезжий дом второй Адмиралтейской части // Нева. – 2003. – № 11. – С. 246-250; Зуев А.В. Петербургская Коломна. – СПб., 2013.

²² Полиция Российской империи / Сост. В. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. – М.; СПб., 2005; Русская полиция / Сост. В. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. – М.; СПб., 2007; Полиция России / Сост. В. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очкур. – М.; СПб., 2010.

²³ Ярхо В. Байки русского сыска. – М., 2004; Иконников-Галицкий А. Хроники петербургских преступлений: Блистательный и преступный криминальный Петербург. 1861–1917. – СПб., 2007; Москва криминала и сыска. – М., 2009; Руга А., Кокорев А. Московский городской, или Очерки уличной жизни. – М., 2012; Они же. Сыщики и воры // Наш современник. – 2013. – № 2. – С. 240-263; Курукин И. Полиция старой России: будочники, жандармы, «фараоны» // Отечественные записки. – 2013. – № 2;

источников – от фондов ГАРФ до региональных госархивов Центрального Черноземья²⁴, а М.В. Тушемилов раскрывает структуру и деятельность полиции на основе нормативно-правовых актов, опубликованных в ПСЗРИ²⁵. Другие авторы рассматривают историю уголовного сыска России в целом²⁶. Третьи – дают анализ организационно-правовым основам деятельности сыскной полиции²⁷.

Помимо общих вопросов, затрагивались и более узкие темы: проблемы подготовки полицейских кадров²⁸, финансирования сыскной полиции и

---

²⁴ Токарева С.Н. Источники по исследованию деятельности полиции Российской империи начала XX в.: По материалам федеральных архивов и архивов Центрального Черноземья // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 18-37.

²⁵ Тушемилов М.В. Организация и деятельность полиции России в XIX – начале XX в. в документах Полного собрания законов Российской империи // Власть. – 2010. – № 5. – С. 135-138.

²⁶ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. История розыскного процесса в России (законодательство и практика): Монография. – Домодедово, 1997; Сичинский Е.П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: Учебное пособие. – Челябинск, 2002; Паталашко С.В. История возникновения оперативно-розыскной деятельности и ее развитие в дореволюционной России // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2008. – № 2. – С. 121-125; Пачин П.А. Становление и развитие сыска в дореволюционной России // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2009. – № 8. – С. 361-365; Матиенко Т.Л. «Сыск» как специальное научное понятие: историко-правовые доводы // Журнал российского права. – 2009. – № 2. – С. 121-127; Кудин В.А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 4-11; Говоров И.В. «Полиция не была приучена к какой-либо активной службе»: Письмо московского градоначальника А.А. Рейнбота сенатору Н.П. Гарину // Исторический архив. – 2011. – № 4. – С. 140-149.

²⁷ Полубинский В.И. Сыскная полиция царской России // Журнал российского права. – 2000. – № 5/6. – С. 202-208; Рыжов Д.С., Горожанин А.В., Малыгин А.Я. Борьба полиции России с профессиональной преступностью. – Самара, 2001; Шаламов А.Ю. Развитие организационной структуры сыскной полиции Российской империи: (вторая половина XIX - начало XX в.) // Вестник Московского университета. – 2001. – № 4. – С. 39-62; Кравченко С.А. Организационно-правовая основа сыскной полиции в пореформенной России второй половины XIX – начала XX века // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов Нижегородской Академии МВД РФ. – 2003. – № 1. – С. 113-129; Петров А.В. Проблемы организации общей полиции в Российской Империи в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3. – С. 134-137; Фролов В.В. Организация и деятельность сыскных отделений // История государства и права. – 2004. – № 3. – С. 26-28; Матиенко Т.Л. Организационно-структурные особенности сыскной полиции Российской империи (1908–1917) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2007. – № 18. – С. 31-41; Жилина Ю.А. Создание сыскной полиции в России // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей Белгородского юридического института МВД России. – 2008. – № 5. – С. 3-5; Лясевич Т.Г., Фролов В.В. Особенности правовой регламентации деятельности сыскных полицейских подразделений в начале XX века в Российской империи / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 4-х ч. Ч. III. – Тамбов, 2011. – С. 134-136; Петров А.В., Девятков В.Ю. К вопросу о системе органов охраны общественного порядка в дореволюционной России // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа, 2011. – С. 108-114; Голдинов В.Ю. Обеспечение правопорядка и особенности борьбы с уголовной преступностью в предреволюционной России (1901–1904 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 242-244; Жаров С.Н., Спришевский Н.С. О создании системы правового регулирования политического и уголовного сыска России в XIX – начале XX веков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 20. – С. 9-12; Невский С.А. Создание сыскных отделений в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2012. – № 1. – С. 257-262; Огурцов А.Е. Становление и развитие оперативно-поисковых подразделений в полиции МВД России: исторический аспект // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2013. – № 1. – С. 111-114; Луговин С.М. Правовой статус сыщика общеуголовной полиции в дореволюционный период (историко-правовой аспект) / Осуществление и защита прав граждан в современном обществе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов. – Омск, 2013. – С. 3-5.

²⁸ Борисов А.В., Колодкин Л.М. Становление и развитие юридического образования в дореволюционной России. – М., 1994; Байкиева С.Е. Правовое регулирование подготовки кадров в специализированных учебных заведениях МВД царской России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 3. – С. 37-42; Жилина Ю.А. Профессиональная подготовка чинов сыскной полиции России в начале XX века: цели, средства и результаты // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 112-115.

использование секретной агентуры²⁹, применения полицейской фотографии при регистрации и розыске преступников³⁰; взаимодействия сыскных отделений с другими правоохранительными органами³¹, нарушения законности при исполнении функциональных обязанностей³².

Отдельно выделим публикации, рассматривающие деятельность сыскных отделений: Петербургского³³, Московского³⁴, Киевского³⁵, Владимирского³⁶, Пензенского³⁷, Псковского³⁸, Самарского³⁹, Тамбовского⁴⁰, Уфимского⁴¹, органов уголовного сыска, дислоцировавшихся на Урале и в Сибири⁴², а также на Дальнем Востоке⁴³.

---

²⁹ Жилина Ю.А. Вопросы финансирования сыскной полиции России в начале XX века / Проблемы права. – 2011. – № 1. – С. 115-118; Она же. Использование секретного агентурного аппарата в деятельности чинов сыскного отделения // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 2. – С. 138-141.

³⁰ Крылова Н.А. Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX – начала XX столетия // Исторический вестник. – 2013. – Т. 6. – С. 270-295.

³¹ Панько И.В. Нормативно-правовые и организационные основы взаимодействия сыскной полиции и судебных следователей в дореволюционной России (историко-правовой аспект): Монография. – СПб., 2007; Невский С.А. Взаимоотношения сыскных отделений и общей полиции Российской империи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 1/2. – С. 83-90; Жилина Ю.А. Участие чинов сыскных отделений в производстве дознания и предварительного следствия // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2011. – № 1. – С. 131-135.

³² Масалимов А.С., Масалимов Т.С. Нарушение законности полицией Российской империи при осуществлении полномочий по охране общественного порядка (1900–1917 гг.) // Вестник Академии Восточного экономико-юридического государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 112-120; Жилина Ю.А. Коррупция в сыскной полиции в России в начале XX века // Вестник Белгородского юридического института. – 2011. – № 1. – С. 43-46; Говоров И.В. Проблемы коррупции в российской полиции на рубеже XIX – XX вв. // Новейшая история России. – 2011. – № 2. – С. 122-140.

³³ Сидоренко В.П., Говоров И.В., Николаенко П.Ф., Ремнева С.В. Полиция в событиях февраля 1917 года // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 3. – С. 27-30; Гуркин Я.А. Как создавалась Санкт-Петербургская сыскная полиция // История Петербурга. – 2011. – № 3. – С. 42-45; Он же. Санкт-Петербургская сыскная полиция: совершенствование структуры и методов работы в начале XX в. // Клио. – 2012. – № 7. – С. 87-92; Очкур Р.В. «По своей выдающейся служебной деятельности обращает на себя особое внимание» // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 1. – С. 69-70.

³⁴ Гурьев В.И. Организация и кадровый состав Московской полиции в 1898 г. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – № 3. – С. 47-53; Он же. Московская сыскная полиция // Российская история. – 2011. – № 6. – С. 87-97.

³⁵ Самойленко Е.А. Киевская городская полиция. – Киев, 2000; Пиджаренко А. Криминальный сыск Киева во II половине XIX – начале XX вв. – Киев, 2006.

³⁶ Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1999.

³⁷ Кладов В.Ю. Организация службы Пензенской городской полиции в начале XX века // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 3. – С. 108-112.

³⁸ Седунов А.В. История Псковской городской полиции в XVIII–начале XX вв. – Псков, 2004.

³⁹ Короткова С.В. Сыскное отделение Самары (К истории вопроса) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 353-357.

⁴⁰ Политов В.Е. Тамбовская криминальная полиция в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Тамбовского университета. – 2007. – № 1. – С. 123-127.

⁴¹ Сичинский Е.П., Хакимов С.Х. Из истории формирования органов полиции г. Уфы в XVIII– начале XX вв. // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. – № 4. – С. 125-127.

⁴² Петров А.В. К вопросу о функциях полиции Урала и Западной Сибири в начале XX века: историко-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 20-24; Коновалов И.А. Организационно-правовое развитие полиции Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Омского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 24-37.

⁴³ Гамерман Е.В. Сыскные отделения дореволюционной России: уголовный мир на службе дальневосточной полиции / Полиция России: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 28-29 июня 2012 г. – Хабаровск, 2012. – С. 40-43.

Из последних значительных работ особо отметим монографии Т.Л. Матиенко «Российский сыск в IX – первой половине XIX века. Генезис и становление» (М., 2010), А.Ю. Шаламова «Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.» (М., 2013) и Р.С. Мулукаева, А.В. Борисова и А.Я. Малыгина «Полиция Российской империи» (М., 2013). Первый из авторов – Т.Л. Матиенко – обобщает особенности развития и методы уголовно-сыскной деятельности в IX – первой половине XIX вв. На основе анализа широкого круга нормативно-правовых актов, архивных материалов и других источников она рассматривает природу и сущность сыска как вида правоохранительной деятельности, выявляет организационно-правовые принципы розыскной деятельности в различных исторических условиях. В свою очередь, А.Ю. Шаламов привлекает ранее неизвестные архивные материалы, на основе которых анализирует отдельные аспекты повседневной деятельности чинов сыскной полиции второй половины XIX – начала XX веков. Наконец, Р.С. Мулукаев, А.В. Борисов и А.Я. Малыгин обобщают имеющиеся научные достижения в изучении истории полиции, в том числе сыскной, в дореволюционной России, а также проводят анализ реформы полицейских учреждений, определяют роль и место полиции в государственном механизме, выявляют ее функции и организационно-правовые основы деятельности.

Проблемам деятельности сыскной полиции России посвящено достаточное количество диссертационных исследований как историков, так и юристов. Условно их можно разделить на две группы: 1) общий анализ деятельности органов уголовного сыска в России, основные этапы их становления и пределы компетенции, и 2) проблемы функционирования сыскных отделений в столице, крупных городах России, а также на региональном уровне.

К первой группе можно отнести диссертации Р.В. Нарбутова, О.Я. Лядова, Ю.А. Ершова, В.В. Гибова, Т.Л. Матиенко, Д.С. Рыжова, Е.Г. Юдина, Ю.А. Реента, Е.А. Ивановой⁴⁴.

Ко второй группе – А.В. Кокшарова, Г.Г. Небрятенко, А.М. Назаренко, Ю.Б. Сысуева, М.В. Макаричева, А.А. Сысоева, Ю.Н. Москвитина, Д.В. Захватова, Е.П. Сичинского, С.И. Калашниковой, С.В. Коротковой, А.С. Гусенкова, А.А. Помигалова, В.И. Гурьева, С.А. Гомоновой⁴⁵.

---

⁴⁴Нарбутов Р.В. Полиция дореволюционной России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992; Лядов А.О. Уголовный сыск в дореволюционной России (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997; Ершов Ю.А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998; Гибов В.В. Сыскная полиция в механизме Российского государства. (Теоретический и историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998; Матиенко Т.Л. Организация сыска в России в IX - начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010; Рыжов Д.С. Борьба полиции России с профессиональной преступностью 1866–1917 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000; Юдин Е.Г. Организационно-правовые основы развития уголовного сыска в системе МВД России в 1866–1917 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2001; Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи начала XX в., 1900–1917 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2002; Иванова Е.А. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России (XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003.

⁴⁵ Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 1999; Небрятенко Г.Г. Организационно-правовое становление и развитие общей полиции на территории Донского казачьего войска (середина XVIII – начало XX вв.): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001; Назаренко А.М. Санкт-Петербургская столичная полиция, 1906–1913 гг.: Дис. ... ист. наук. – СПб., 2000; Сысуев Ю.Б. Полиция Симбирской губернии во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. –

Вместе с тем, проблемы сыскной полиции исследователи, за редким исключением, рассматривают достаточно узко, с незначительным или фрагментарным использованием архивных сведений и пренебрегая полицейскими статистическими материалами в опубликованных источниках второй половины XIX – начала XX вв.

Нелишне отметить и тот факт, что до настоящего времени фактически не исследована деятельность сыскной полиции на Кубани, с учетом административно-территориальной специфики этого казачьего региона. Если в диссертациях А.В. Тарасова и А.В. Карякина сыскная полиция эпизодически затрагивается в контексте взаимодействия с органами предварительного следствия и прокуратуры⁴⁶, то в исследованиях В.А. Карлебы и А.Б. Канцева сыскная полиция Кубани едва упоминается⁴⁷. Крайне ограниченные сведения о Екатеринодарском сыском отделении содержатся в юбилейном издании, посвященном 200-летию МВД России «Очерки истории органов внутренних дел Кубани (1793–1917 гг.)» (Краснодар, 2002) и статье В.Н. Ратушняка⁴⁸. Все это явно недостаточно для комплексного исследования функционирования одной из ведущих служб по борьбе с уголовной преступностью в Кубанской области.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историко-правовой науке предпринята попытка комплексного исследования уголовного сыска на Кубани во второй половине XIX – начале XX вв., который ранее в таких историко-временных рамках не исследовался.

На основании выполненных соискателем исследований:

- с новых позиций рассмотрен процесс организационно-правового строительства и модернизации сыскной полиции в Российской Империи, ее компетенция, формы деятельности;

Саранск, 2002; Макаричев М.В. Политический и уголовный сыск в конце XIX – начале XX века (по материалам Нижегородской губернии): Дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2003; Сысоев А.А. Уголовный сыск в Восточной Сибири в 1730-х – 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2004; Москвитин Ю.Н. Полиция в Томской губернии в 1867–1917 гг. (Устройство, численность и материальное обеспечение служащих): Дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004; Захватов Д.В. Сыскная полиция Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX века: Историко-правовое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005; Сичинский Е.П. Становление полиции на Южном Урале (последняя четверть XVIII – начало XX вв.): Дис. ... д-ра.ист. наук. – Челябинск, 2006; Калашникова С.И. История уголовного сыска в России в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Забайкальской области: Дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2007; Короткова С.В. Уголовная полиция в системе органов охраны общественного порядка Российской империи в начале XX века: по материалам Самарской, Саратовской и Пензенской губерний: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2008; Гусенков А.С. Полиция Новгородской губернии и борьба с преступностью во второй половине XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – Новгород, 2009; Помигалов А.А. Санкт-Петербургская полиция в XIX в.: структура, организация, деятельность: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2009; Гурьев В.И. Московская полиция в конце XIX – начале XX вв.: организация, структура, состав: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2012; Гомонова С.А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851 – 1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2012.

⁴⁶ Тарасов А.В. Институт судебных следователей по реформам середины XIX века (историко-правовой анализ): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001; Карякин А.В. Становление и развитие органов прокуратуры на Кубани в 1801–1924 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2013.

⁴⁷ Карлеба В.А. Исторический опыт формирования и деятельности органов полиции в Кубанской области: 1860–1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Канцев А.Б. Формирование органов полиции Черноморской губернии во второй половине XIX – начале XX века: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2009.

⁴⁸ Ратушняк В.Н. Об организации сыскной полиции на Кубани в начале XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 3 – С. 90-95.

- по-новому исследованы общие вопросы формирования и функционирования органов полиции Кубани, выявлена особенность их служебной деятельности по борьбе с преступностью, показана специфика борьбы с преступностью в некоторых районах области.

Впервые автором:

- определена специфика для создания в Кубанской области сыскной полиции, охарактеризовано ее финансовое и кадровое обеспечение;

- охарактеризована практическая деятельность Екатеринодарского сыскного отделения и его взаимодействие с административно-полицейскими органами на местах в сфере уголовного розыска;

- раскрыт механизм реализации правотворческих, исполнительно-распорядительных функций администраций Кубанской области и Кавказского наместничества по оптимизации борьбы с преступностью и раскрытию преступлений.

В результате исследования разработаны **основные положения, которые выносятся автором на защиту:**

1. Во второй половине XIX – начале XX вв. уголовный сыск в России осуществлялся территориальными органами общей полиции, за исключением Петербурга и Москвы, а также ряда крупнейших губернских городов, в которых были учреждены специализированные подразделения сыскной полиции. Исходя из источников финансирования (государственного и местного) они подразделялись на постоянные штатные и временные (или «внештатные») подразделения. С принятием закона «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. и последовавшей в его развитие «Инструкции чинам сыскных отделений» от 10 августа 1910 г., уголовный сыск выделяется из функций полиции и сосредоточивается в специально на то уполномоченных сыскных отделениях при полициях 89-ти губернских и иных городов, имевших стратегическое значение в связи с их геополитической дислокацией. Таким образом, в Российской Империи в начале XX века была создана нормативная база деятельности сыскных отделений. Соответствующие органы на Кубани вносили свою лепту в ее имплементацию применительно к региональным особенностям. Руководство Кубанской области было прекрасно осведомлено о прохождении через Государственную Думу проекта закона «Об организации сыскной части», с причислением штатного Екатеринодарского СО к 3-му разряду. Поэтому, после принятия закона и вступления его в силу, процесс учреждения СО в Екатеринодаре прошел гладко и быстро, в отличие от других городов, где они были сформированы только спустя 4-5 месяцев после вступления закона в силу.

2. В процессе становления и развития уголовного сыска в Кубанской области выделяются три этапа: 1) вторая половина XIX в. - 1908 г. На этом этапе полиция в городах и отделах (уездах) осуществляла розыск преступников и раскрытие преступлений наряду с иными, достаточно многообразными функциями; 2) 1908 - 1914 гг. С учреждением Екатеринодарского сыскного отделения вырабатываются формы и методы его деятельности, в том числе и за пределами областного центра; 3) 1914 - 1917 гг. В условиях военного времени и обострения оперативной обстановки происходит совершенствование функционирования сыскного

отделения, модернизируется специализация работы сыщиков по видам преступлений, на новый уровень выходит организация агентурной деятельности, штат пополняется за счет прикомандированных к отделению полицейских чинов.

3. В начале XX в. на Кубани осложнилась криминогенная обстановка. Вместе с тем выявились слабые стороны органов охраны общественного порядка: стремительное отставание штатной численности полиции от реалий жизненной необходимости; крайне низкое материальное содержание полицейских, в особенности нижних чинов; их недостаточная профессиональная подготовка; слабое техническое оснащение полиции; недостаточное финансирование уголовного сыска из бюджета местных властей (областной, городских, отдельных, станичных и т.д.) и Департамента полиции МВД.

4. На Кубани в исследуемый период особой спецификой в сфере охраны правопорядка и общественной безопасности отличалось селение Армавир, которое из небольшого аула черкесских горских армян (черкесо-гаев) превратилось в конце XIX начале XX вв. в крупный торгово-промышленный центр. В истории не только Кубани, но и Северного Кавказа, Армавир в это время занимает особое место, играющим важную роль в социально-экономической и культурной жизни региона, представляющим собой феномен геополитических устремлений Российской империи на Кавказе. В условиях существования в Армавире острой проблемы специфических национальных отношений, при том, что он являлся крупным промышленно-экономическим центром и транспортным железнодорожным узлом не только на Кубани, но и в Кавказском наместничестве, этот фактор не мог не сказаться на состоянии оперативной обстановки, особенно обострившейся в период Первой русской революции. В связи с этим заслуживает внимания опыт содержания временного штата Армавирской полиции за счет финансирования сельским обществом и организация сыскной части в период нахождения Кубанской области на военном положении, позволившим достичь стабилизации в борьбе с уголовной преступностью.

5. Екатеринодарское сыскное отделение в сфере оперативно-розыскной деятельности было абсолютно самостоятельным и полицмейстеру не подчинялось, несмотря на то, что состояло при городской полиции областного центра, являясь ее структурным подразделением. С полицией сыскное отделение объединяли общие задачи борьбы с уголовной преступностью. Однако формы и методы реализации задач были различны: у полиции – гласные, процессуальные, у сыскного отделения – негласные, не процессуальные. Это приводило, на первых порах, к недопониманию и неправильному истолкованию своих функциональных обязанностей руководства полицией, не обладавших специальной уголовно-розыскной подготовкой.

6. При небольшом постоянном штате Екатеринодарское сыскное отделение добилось стабильно положительной динамики в раскрытии преступлений и розыске лиц, их совершивших. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий им использовались процессуальные и не процессуальные формы деятельности, осуществление розыска по зональному и линейному принципам. При совершении особо тяжких преступлений по области, на места

командировались сыщики, которые способствовали их раскрытию. Однако они не всегда в полной мере находили взаимопонимание по вопросам взаимодействия в раскрытии преступлений со стороны станичных и сельских административно-полицейских властей.

7. В целях широкомасштабной оптимизации розыска преступников и раскрытия преступлений на всей территории региона, администрация Кубанской области предложила создать Кубанскую областную сыскную полицию, финансируемую из средств Кубанского казачьего войска и предназначенную для обслуживания всех отделов (уездов) области в сфере уголовного сыска. Екатеринодарское сыскное отделение, финансируемое из казны, органично вливалось в структуру областного органа, а его начальник получал статус помощника руководителя сыскной полиции Кубани. Однако инициатива не нашла поддержки у МВД, исповедавшего консерватизм в вопросах структурно-полицейского реформирования.

8. Предпринятые руководством Кубани меры в сфере реорганизации уголовного сыска на ее территории получили поддержку Кавказского наместничества, в военно-административном ведении которого состояла Кубанская область. С начала 1914 г. Кавказская администрация начинает прорабатывать осуществление комплекса реформ, направленных на оптимизацию борьбы с уголовной преступностью и взаимодействия сыскных отделений с общей полицией в губерниях и областях, подведомственных Кавказскому наместничеству, в целях упорядочения уголовного сыска на местах. Однако реформирование института уголовного сыска на Кавказе в силу военного времени затормозилось и не было доведено до своего логического завершения в связи с крахом монархии в России.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные выводы и положения, а также архивные материалы, большей частью впервые вводимые в научный оборот, в определенной мере развивают и дополняют раздел историко-правовой науки исследуемого периода.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные и проанализированные материалы исследования могут представлять несомненный интерес для сотрудников криминальной полиции МВД РФ и других субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., в плане совершенствования их нормативно-правовой базы, в том числе внутриведомственной, и практической деятельности, включая специфику форм и методов работы. Помимо этого, материалы исследования могут быть использованы преподавателями и студентами юридических факультетов и вузов при преподавании и изучении истории государства и права, правоохранительных органов, основ оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и других дисциплин.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях по теме диссертации и выступлениях диссертанта на научно-практических конференциях.

Структура диссертации определена с учетом характера и специфики темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки исследования, ставятся цели и задачи работы, выясняется степень изученности темы, определяется круг источников, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Становление и развитие сыскной полиции в Российской Империи» рассматриваются вопросы генезиса органов уголовного сыска исследуемого периода, их структурные преобразования, штаты, практика, формы участия в борьбе с преступностью.

Во второй половине XIX – начале XX вв. уголовный сыск в России по-прежнему осуществлялся местными органами общей полиции на значительных территориях государства, за исключением обеих столиц и крупных губернских городов, в которых учреждались специальные подразделения сыскной полиции.

Образованию сыскной полиции в Петербурге предшествовала реформа в сфере административно-полицейского управления столицы и губернии. 4 мая 1866 г. по Именному указу императора Александра II должность Петербургского военного генерал-губернатора была упразднена. Все дела военного ведомства были переданы под начало Командующего войсками Петербургского военного округа, общее управление губернией и административная часть городского управления отошло к Петербургскому губернатору, а дела полицейской сферы в столице – в ведение управления Петербургского обер-полицмейстера, «с подчинением его по делам охранения общественной безопасности и

общественного порядка III Отделению Собственной [Его Императорского Величества] Канцелярии, а по делам полиции исполнительной – Министерству Внутренних Дел». Несомненно, подобное двойное подчинение руководителя столичной полиции двум силовым ведомствам, да и сама реорганизация административно-полицейского управления столицы, были связаны с терактом 4 апреля 1866 г. в отношении Александра II, впрочем, благополучно завершившимся для императора. Однако сам факт покушения на государя показал всю слабость и несостоятельность оперативных позиций, занимаемых всемогущим III Отделением – спецслужбой политического розыска, особенно если принимать во внимание тот казус, что злоумышленник Д.В. Каракозов был задержан городовой при попытке скрыться с места совершения преступления.

Образованная в конце 1866 г. Петербургская сыскная полиция в процессе своей деятельности трансформировалась из небольшого по штату подразделения в эффективную специальную полицейскую службу уголовного сыска, оснащенную последними научными разработками и методиками, располагавшую действенной внутриведомственной организацией и достаточным финансированием. Петербургская сыскная полиция стала своеобразным эталоном для учреждения аналогичных служб в других крупных городах Российской империи. Именно по примеру столичной сыскной полиции стали организовываться органы уголовного розыска: в 1874 г. – сыскное отделение Варшавской полиции, в 1880 г. – сыскная часть Киевской городской полиции, в 1881 г. – Московская сыскная полиция, в 1888 г. – Рижское сыскное отделение, в 1898 г. – временное сыскное отделение при канцелярии Одесского полицейского управления, в 1902 г. – сыскное отделение при Харьковской городской полиции, в 1906 г. – Ростово-Нахичеванская и Бакинская сыскные части.

Органы уголовного сыска разделялись на две формы, исходя из источников финансирования: 1) на уровне законов, издаваемых высшей государственной властью, функционировали постоянные штатные подразделения (Петербургская сыскная полиция, сыскное отделение Варшавской полиции, Московская сыскная полиция, Рижское сыскное отделение, сыскное отделение Одесской городской полиции, Ростово-Нахичеванская сыскная часть и Бакинская сыскная часть), и 2) на уровне распоряжений местных территориальных (губернских или городских) властей – «временные» или «внештатные» (сыскная часть Киевской городской полиции, сыскное отделение при Харьковской городской полиции и др.).

С конца XIX в., в целях идентификации преступников и для их регистрации, помимо уже широко практикуемого фотографирования в деятельность сыскной полиции вводятся последние научные достижения и инновационные разработки: антропометрические измерения и, позднее, дактилоскопия. Положительный опыт и практика функционирования пионеров сыскной полиции, в первую очередь Петербургской, впоследствии были взяты за основу при образовании общероссийской системы уголовного сыска в 1908 г. Этот опыт использовался и в органах уголовного сыска Кубани.

Во второй главе «Полиция Кубани в борьбе с преступностью» раскрывается специфика организации борьбы с уголовной преступностью на Кубани, исследуются особенности деятельности полиции в казачьем регионе.

В параграфе первом «Организация деятельности по борьбе с уголовной преступностью (вторая половина XIX в. – 1908 г.)» освещаются предпосылки для создания сыскной полиции в конце XIX – начале XX вв., анализируется состояние борьбы с уголовной преступностью и оперативная обстановка на Кубани и в Екатеринодаре.

Специфика становления и развития уголовного сыска на Кубани характеризуется особыми геополитическим, социально-экономическим и военно-стратегическим факторами региона, в котором дислоцировалось Кубанское казачье войско.

К началу XX в. на территории Кубанской области и в ее областном центре Екатеринодаре сложилась крайне неблагоприятная оперативная обстановка, которая определялась рядом факторов – экономическим, социальным, политическим, криминогенным, идеологическим и др. Одним из них являлся приток в область иногородних, главным образом рабочих, прибывающих из центральных регионов страны на заработки. Кубань представлялась им бескрайним источником естественных богатств с дефицитом рабочей силы. Так, только в 1902 г. таких рабочих было около 90 тыс. человек. Другой поток мигрантов составляли лица, прибывающие в регион с криминальными целями. В период с 1898 по 1913 гг. численность населения Кубани выросла на 62%, а число осужденных за совершение преступлений – почти на 93%. В 1900 г. в Екатеринодарском судебном округе, охватывающем Кубанскую область и Черноморскую губернию, проходило 6135 дел, в том числе о преступлениях «против телесной неприкосновенности» – 1523 (24,8%), кражи – 1405 (22,9%), насильственное похищение чужого имущества – 509 (8,3%), убийства – 388 (6,3%), служебные – 350 (5,7%), «против женской чести» – 331 (5,4%).

Революционные выступления в России, начавшиеся в конце XIX в., в конечном итоге вылились в Первую русскую революцию 1905–1907 гг., которая стала огромным бедствием для Кубани и инициировала значительный рост убийств, грабежей, разбоев и краж. Характерно, что убийства носили не только криминальный, но и политический характер. Грабежи и разбои прикрывались политическими лозунгами и революционной риторикой. Отвлечение сил полиции на сохранение общественного спокойствия и безопасности развязывало руки криминалу. Так, например, в приказе № 206 по Майкопской городской полиции от 14 ноября 1905 г. указывалось, что «чины полиции, по обязанности их охранения порядка и общественного спокойствия, должны быть осведомлены обо всех готовящихся беспорядках и принимать меры к воспрепятствованию таковых в самом начале их возникновения, не допуская их развития. При прекращении беспорядков, полиция не должна ограничиваться одним удалением с места нарушителей такового, а обязана выяснить как зачинщиков и руководителей, так и наиболее выдающихся участников беспорядков, для преследования этих лиц».

В период 1905–1907 гг. в Кубанской области произошло 730 выступлений. Наибольшая активность наблюдалась в Лабинском, Темрюкском, Кавказском отделах, в местах крупных сельских хозяйств, табачных плантаций и железнодорожных узлах. Новым явлением было совместные выступления казаков

и иногородних крестьян. Так, если в 1905 г. казаки 19 станиц области участвовали в 29 выступлениях, то в 1906 г. – 39 станиц принимали участие в волнениях.

С опубликованием 17 октября 1905 г. Манифеста Николая II «Об усовершенствовании Государственного порядка», провозгласившего введение в стране политических прав и свобод, на Кубани, как и в целом в России, началась эскалация социальной напряженности: в Екатеринодаре, Армавире, Майкопе, Ейске, Гулькевичах, Кавказской, Тихорецкой и т.д. прошли демонстрации, митинги, стачки, забастовки и даже вооруженные восстания. Оппозиции противостояли органы общей и политической полиции, войсковые и казачьи формирования.

В октябре – ноябре 1905 г. в Екатеринодаре проходили антиправительственные манифестации, сопровождаемые погромами зданий и магазинов в центре города. В результате столкновений между толпой и полицией были жертвы с обеих сторон.

Анализ практики деятельности Екатеринодарской полиции в условиях резкого обострения криминальной ситуации свидетельствует об изрядном объеме работы, проделанной ее чинами. Так, только в 1907 г. по всем четырем частям городского полицейского управления принято к производству 95981 «бумага» (заявления, поручения, жалобы и т.п.), которые подлежали разрешению, и было задержано 7866 лиц. Наибольшая нагрузка легла на 1-ю полицейскую часть Екатеринодара: принято к производству 29045 «бумаг» и задержано 4086 человек (более половины задержанных в городе). Самый низкий показатель был у 4-й части: 16002 «бумаги» и 96 задержанных. Таким образом, с учетом штата Екатеринодарской полиции в 115 классных и нижних чинов, включая и письмоводителя-бухгалтера, в среднем на каждого из них выходило более 834 «бумаги» в год (более двух каждый день) и 68 задержанных в год (более 5 человек ежедневно), помимо обеспечения охраны общественного порядка и безопасности, раскрытия преступлений, конвоирования задержанных и выполнения иных многочисленных функциональных обязанностей.

В условиях, когда тяжкие преступления совершались уголовниками под прикрытием политических лозунгов, а все силы полиции были брошены на пресечение массовых уличных правонарушений, выявились слабые стороны органов охраны правопорядка и безопасности, как то: стремительное отставание штатной численности полиции от реалий жизненной необходимости; крайне низкое материальное содержание полицейских, в особенности нижних чинов; их недостаточная профессиональная подготовка; слабое техническое оснащение полиции.

В целях стабилизации ситуации и взятии ее под контроль местная администрация и законодательная власть неоднократно принимали решения о выделении денежных средств из городского бюджета для финансирования вновь создаваемых временных полицейских подразделений и дополнительного стимулирования штатных чинов полиции. Несмотря на поддержку в этом вопросе начальника Кубанской области в ряде случаев проблема встречала недопонимание в Кавказском наместничестве, в ведении которого по гражданской и военной части находилась Кубань как административно-территориальная

единица. Наконец, остро давали о себе знать недофинансирование Департаментом полиции сыскной части в отделах области и отсутствие специализированного сыскного отделения в Екатеринодаре для предотвращения, пресечения и раскрытия уголовных преступлений. Хотя и с запозданием, но решение об учреждении такого подразделения, финансируемого на средства городского бюджета, было принято фактически накануне введения в действие общероссийского закона «Об организации сыскной части».

В параграфе втором «Осуществление правовых и административно-полицейских мер по борьбе с преступностью в условиях обострения криминогенной обстановки (на примере Армавира)» исследуются проблемы оптимизации деятельности полиции по борьбе с преступностью в конкретном населенном пункте Кубанской области.

Особой спецификой на Кубани в сфере охраны правопорядка и общественной безопасности отличалось селение Армавир, которое к началу XX в. стало крупным торгово-промышленным центром и транспортным узлом на Кубани, со своими специфическими месторасположением, административным устройством и смешанным населением, по многим показателям не уступающим городам региона, за исключением областного центра Екатеринодара. В истории не только Кубани, но и Северного Кавказа, Армавир занимает особое место: трансформация небольшого аула черкесских горских армян (черкесо-гаев) в крупный торгово-промышленный центр, не обладающий городским статусом и с конца XIX – начала XX вв. играющим важную роль в социально-экономической и культурной жизни региона, представляет собой феномен геополитических устремлений Российской империи на Кавказе.

После того, как в ноябре 1876 г. в ауле Армавир было введено волостное управление, он получил статус селения, а сельский сход из коренных домохозяев черкесо-гаев приобрел право избирать состав правления во главе со старшиной. В компетенцию сельского схода входили также различные общественные и хозяйственные вопросы внутренней жизни Армавира, утверждение местного бюджета, рассмотрение проблем благоустройства и т.п. Иногородние, несмотря на то, что с конца 1880-х годов они составляли большинство селян, к участию в сходах и, значит, к управлению Армавиром не допускались. В 1888 г. Армавир стал центром Лабинского отдела Кубани и местная сельская администрация была вверена атаману отдела, однако он, как правило, во внутренние дела селения не вмешивался, выполняя военно-полицейские и контрольные функции.

Важной проблемой в рассматриваемое время являлись острые межнациональные отношения между коренными жителями Армавира и иногородними, которые зачастую выливались в столкновения. Кроме того, Армавир сделался центром революционного движения, сюда начали стекаться и нелегально проживающие люди, преследующие политические цели. Они имели здесь поддержку у своих единомышленников и находились благодаря незначительному количеству полиции в сравнительной безопасности. Для борьбы с этими и другими негативными моментами следовало укрепить полицию, что было можно сделать за счет учреждения постоянного ее штата, однако для этого необходимо было придание Армавиру статуса города.

С 1885 г. иногородние жители Армавира начали продвигать проект о преобразовании селения в город, но против этого решительно выступали коренные черкесо-гаи, опасавшиеся потерять свою власть и источники доходов. Законопроекты об обращении Армавира в город рассматривались в высших государственных инстанциях, но всякий раз отклонялись, поскольку преобразование селения в город можно было осуществить лишь при согласии на это не менее 2/3 коренных жителей – черкесо-гаев.

Начиная с 1880-х годов, несмотря на наличие социально-экономических предпосылок и специфических национальных отношений для придания Армавиру городского статуса, повлекшего бы за собой законодательное оформление в нем постоянного штата городской полиции, этот вопрос не разрешался почти 30 лет. Данное обстоятельство не могло не сказаться на состоянии оперативной обстановки, особенно обострившейся в период Первой русской революции.

Содержание временного штата Армавирской полиции за счет финансирования сельским обществом и организация сыскной части в период нахождения Кубанской области на военном положении позволили достичь стабилизации в борьбе с уголовной преступностью, однако после отмены военного положения криминальная ситуация вновь обострилась.

Даже после обращения Армавира в город вопрос о постоянном штате городской полиции «застрял» в вышестоящих инстанциях и не нашел разрешения вплоть до февральских событий 1917 г., что свидетельствует не только о бюрократических подходах к решению актуальных проблем со стороны властей, но и об анахронизме законодательства, не поспевавшим за реалиями жизни.

В третьей главе «Организационно – правовые основы функционирования сыскной полиции Кубани (1908-1917 гг.)» освещаются проблемы правового регулирования и дальнейшего совершенствования деятельности органов уголовного сыска Кубани.

В параграфе первом «Правовые основы организации и деятельности сыскной полиции» освещается процесс регламентации деятельности сыскных отделений, на основе которой строилась деятельность органов уголовного сыска Кубани.

Принятие закона «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. и последовавшей в его развитие «Инструкции чинам сыскных отделений» от 10 августа 1910 г., а также внутриведомственных инструкций, регламентировавших агентурную деятельность и финансовую отчетность, привело к созданию общероссийской системы уголовного розыска, суть которой состояла в том, что уголовный сыск, как одна из функций общей полиции, впервые был выделен законодательно из общих, достаточно емких, задач полиции и сосредоточен в специально на то уполномоченных органах сыскной полиции – сыскных отделениях, рассредоточенных в 89 губернских и иных городах, имевших стратегическое значение в связи с их геополитической дислокацией, помимо уже функционирующих органов сыскной полиции.

Все сыскные отделения, разделенные по четырем разрядам, в зависимости от которых предусматривались их штаты и финансирование, были переданы в

ведение вновь созданного 8-го делопроизводства Департамента полиции, осуществлявшего за ними общее наблюдение. Ежегодное содержание сыскных отделений, в соответствии с присвоенным разрядом, осуществлялось за счет государственной казны, а для уголовного розыска в губерниях (областях) вне мест пребывания сыскных отделений министр внутренних дел ежегодно выделял установленную сумму, распределявшуюся по территориям, в зависимости от уровня состояния криминальной обстановки.

Закон «Об организации сыскной части» содержал ряд недостатков, связанных с его материальной составляющей. Во-первых, это незначительные штаты сыскных отделений даже по 1-му разряду, что существенно снижало результативность оперативно-розыскной деятельности и сводило на нет в отделениях более низких разрядов внедрение принципа специализации по раскрытию конкретных видов преступлений. Во-вторых, в отделениях 3-го и 4-го разрядов не предусматривались расходы на фотографию, которые приходилось изыскивать из средств на «сыскные» и «канцелярские» расходы, что, в свою очередь, приводило к «недофинансированию» этих статей и влекло к малой эффективности оперативно-розыскной работы. В-третьих, за исключением отделений 1-го разряда отсутствовали должности чиновников, в обязанности которых входило осуществление аналитическо-регистрационной деятельности, которая ни в коей мере не отменялась для других разрядов. В этой связи, нагрузку в данной сфере приходилось распределять между сыщиками, продуктивность деятельности которых от этого отнюдь не прибавлялась. В-четвертых, далеко не на всех территориях России были учреждены сыскные отделения, что не способствовало успешной борьбе с преступностью, поскольку розыскная функция продолжала оставаться за наружной полицией. В-пятых, сыскные отделения учреждались в составе местной полиции и в организационно-дисциплинарной сфере подчинялись полицмейстерам, которые нередко использовали сыщиков для выполнения несвойственных им функций, отрывая от повседневных задач, что приводило к созданию конфликтных ситуаций. Помимо этого согласно закону, «лица прокурорского надзора» были правомочны «давать непосредственные поручения чинам Сыскных отделений в отношении производства розыскных действий». Наделение прокурора, не являющегося профессионалом в области уголовного сыска, такой сомнительной функцией не могло, в целом, принести позитивный результат при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание преступников. В-шестых, каждое отделение осуществляло свои функции в пределах города и, в исключительных случаях, уезда, что привносило черты децентрализации в общегосударственном масштабе на практике, когда отсутствие взаимодействия между сыскными отделениями не могло принести успеха при розыске и задержании, например, так называемых «гастролеров», совершающих преступления в разных губерниях, городах и уездах, мобильно передвигаясь.

Вместе с тем, имелся и позитивный момент. Закон «Об организации сыскной части» сделал возможным создание общероссийской системы сыскной полиции, прежде в Российской империи отсутствовавшей, что явилось, безусловно, определяющим фактором в сфере оптимизации противостояния уголовной

преступности, хотя уже с момента введения закона эта система требовала значительной корректуры и совершенствования.

Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. только в общих чертах определял задачи и организационное устройство СО, поэтому в его развитие 9 августа 1910 г. была введена в действие «Инструкция чинам сыскных отделений», которая конкретизировала цели и задачи СО, определяла их внутреннюю структуру и регламентировала порядок производства оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с Инструкцией деятельность чинов СО осуществлялась под надзором прокурора местного окружного суда. Причем сыщики должны были действовать «под его руководством и подчиняться его указаниям, обращаясь к нему в отдельных случаях за всеми нужными разъяснениями». В свою очередь, начальник СО обязан был докладывать прокурору «о ходе негласных расследований, предпринимаемых в видах предупреждения деяний общеуголовных».

Таким образом, в Российской Империи в начале XX века была создана нормативная база деятельности сыскных отделений. В диссертации показано, что соответствующие органы на Кубани вносили свою лепту в ее имплементацию применительно к региональным особенностям. Руководство Кубанской области было прекрасно осведомлено о прохождении через Государственную Думу проекта закона «Об организации сыскной части», с причислением штатного Екатеринодарского СО к 3-му разряду. Поэтому после принятия закона и вступления его в силу процесс учреждения СО в Екатеринодаре прошел гладко и быстро в отличие от других городов, где они были сформированы только спустя 4-5 месяцев после вступления закона в силу.

В параграфе втором «Екатеринодарское сыскное отделение: структура, функции и формы деятельности» дается анализ деятельности сыскной полиции областного центра, а также вскрываются проблемы уголовного розыска на местах.

Екатеринодарское сыскное отделение было образовано в областном центре в 1908 г. При небольшом постоянном штате сыщиков сыскное отделение, несмотря на достаточно сложную оперативную обстановку в городе, добивалось стабильно положительной динамики в раскрытии преступлений и розыске лиц, их совершивших, при веской поддержке начальника Кубанской области. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий Екатеринодарским сыскным отделением использовались агентурные возможности, осуществление розыска по линейному принципу, а также процессуальные и не процессуальные формы деятельности. В случае совершения особо тяжких преступлений по области на места командировались сыщики, которые, однако, не всегда находили взаимопонимание по вопросам взаимодействия в раскрытии преступлений со стороны станичных и сельских административно-полицейских властей.

Несмотря на то, что сыскное отделение состояло при городской полиции Екатеринодара, являясь ее структурным подразделением, однако в сфере оперативно-розыскной деятельности было абсолютно самостоятельным и полицмейстеру не подчинялось. Учитывая этот факт, служебные взаимоотношения руководителя городской полиции с начальниками сыскного

отделения не носили конструктивного характера в результате «человеческого фактора», связанного с личными амбициями и тщеславием полицмейстера, фактически отстраненного после принятия закона «Об организации сыскной части» от раскрытия преступлений и розыска преступников, и оказавшегося в тени руководителей сыскного отделения. Такая нездоровая конкуренция влекла за собою осложнения в нормализации работы сыскного отделения и даже привела к попытке начальника Кубанской области взять на себя бразды правления уголовным сыском, впрочем, не являвшимся легитимным и не реализованным до конца. Поэтому первоначальный этап становления Екатеринодарского сыскного отделения проходил в довольно сложных условиях, вызванных не только новым подходом к делу борьбы с уголовной преступностью в областном центре, в связи с учреждением специализированного органа уголовного сыска, но и отчасти – отягощенных субъективными факторами. В дальнейшем ситуация стабилизировалась, чему не в малой степени способствовала достаточно успешная деятельность городских сыщиков в предотвращении и раскрытии преступлений, а также в поддержке их, помимо администрации области, чинами прокурорского надзора. В конечном итоге контроль администрации и надзор прокурора за делами уголовного сыска благоприятно отразились и на отсутствии коррупции в сыскном отделении Екатеринодара, в отличие от ряда других подразделений России.

Статистические данные свидетельствуют, что Екатеринодарское СО при небольшом постоянном штате сыщиков, несмотря на рост тяжких преступлений в городе, добивалось стабильно положительной динамики в их раскрытии и розыске лиц, их совершивших.

В 1915–1916 гг. администрацией Кубанской области предпринималась попытка перевести Екатеринодарское сыскное отделение во 2-й разряд, что влекло бы за собой увеличение его штата и средств на содержание из госказны. Однако вследствие бюрократизации и канцелярщины, царящих в Военном министерстве и МВД, а также осложнений, связанных с военным временем, такая попытка успехом не увенчалась. Поэтому в сыскное отделение из городской полиции были прикомандированы 9 чинов, что способствовало повышению раскрываемости преступлений до 93,7% – лучшего показателя за всю историю его деятельности.

В 1908 г. на сыск «вне мест нахождения Сыскных отделений» по Кубанской области из средств Департамента полиции было отпущено 1 тыс. руб., а в 1909 г. – 2250 руб. и 600 руб. из Кавказского наместничества. В 1910 г. Департамент направил 2300 руб. на сыск, а в 1911 г. – еще 2000 руб., что было явно недостаточно. Организационно-правовые меры, предпринятые администрацией Кубанской области, в целях создания Кубанской областной сыскной полиции, финансируемой из средств Кубанского казачьего войска, не увенчались успехом вследствие косности государственного аппарата и анахронизма законодательства. Во многом благодаря усердию начальника Кубанской области актуальные проблемы борьбы с уголовной преступностью на Кубани стали известны лично императору Николаю II, однако даже он не смог перебороть бюрократизм и консерватизм, царящий в верхних эшелонах власти.

В свою очередь, усилия Кавказской администрации и попытка реформ, направленных на оптимизацию взаимодействия сыскных отделений с общей полицией в губерниях и областях Кавказского края, в целях упорядочения уголовного сыска на местах, определенно запоздали и не были доведены до логического своего завершения в связи с крахом монархии в России.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются обобщения и выводы по работе, даются рекомендации.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России:

1. Рассказов В. Л. - Деятельность начальника Кубанской области и наказанного атамана Кубанского казачьего войска М.П. Бабыча по организации Екатеринодарского сыскного отделения. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 1 (80). С. 101-103.
2. Рассказов В. Л., Гучетль А. А. - Историография специальных служб императорской охраны России. // Философия права. 2014. № 3 (64). С. 113-116.
3. Рассказов В.Л. - Московская сыскная полиция в конце XIX – начале XX в.: организация, функции, штаты. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 2 (81). С. 118-122.
4. Рассказов В. Л. - Учреждение Санкт-Петербургской сыскной полиции. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82). С. 106-110
5. Рассказов В. Л., Рассказов Л.П. - Деятельность полиции Кубани в условиях резкого обострения криминальной ситуации 1905-1907 гг. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 52. С. 264-269.
6. Рассказов В. Л. - Органы сыскной полиции российской империи в трудах отечественных исследователей. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 243-258.
7. Рассказов В. Л. - Закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года: недостатки и достоинства в регламентации деятельности сыскных отделений в системе общероссийского уголовного розыска. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 259-271.
8. Рассказов В. Л. - Полиция Кубанской области в конце XIX – начале XX вв.: структура, функции, штаты и содержание. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 272-288.
9. Рассказов В. Л. - Учреждение Екатеринодарского сыскного отделения. // Философия права. 2014. № 6 (67). С. 111-116.

10. Рассказов В. Л. - Организационно-правовые меры по учреждению на Кубани областной сыскной полиции в 1909-1911 годах. // Юристъ - Правоведъ. 2015. № 1 (68). С. 105-109.
11. Рассказов В. Л. - Историография сыскной полиции Российской империи. // Юристъ - Правоведъ. 2015. № 2 (69). С. 117-120.
12. Рассказов В. Л. - Анализ закона от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части». // Право и государство: теория и практика. 2015. № 5 (125). С. 16-20.
13. Рассказов В. Л., Рассказов Л.П. - Полиция Кубани в период первой революции (1905-1907 гг.). // Аграрное и земельное право. 2015. № 3 (123). С. 47-53.
14. Рассказов В. Л. - Полиция кубанской области на рубеже XIX-XX вв. // Аграрное и земельное право. 2015. № 4 (124). С. 41-47.
15. Рассказов В. Л. - Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности сыскных отделений Российской империи. // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. С. 144-154.
16. Рассказов В.Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века. // Общество и право. 2015 г. № 3 (53). С. 40-43.

Публикации в других научных журналах и изданиях:

17. Рассказов В. Л. - Первоначальный этап становления Екатеринодарского сыскного отделения. // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 516-519.
18. Рассказов В. Л. – Возникновение и развитие на Кубани областной сыскной полиции в 1909 – 1911 годах. // В сборнике: Современные гуманитарные исследования. 2015 г. № 5 (66) С. 75-78.
19. Рассказов В. Л. – Образование и функционирование Московской сыскной полиции в конце XIX – начале XX вв. // В сборнике: Аспирант и соискатель. 2015 г. № 5 (89) С. 37-41.
20. Рассказов В.Л. - Обострение криминальной обстановке в России в начале XX века и принятие закона «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 года. // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки. 2015 г. № 6 (85) С. 88-91.
21. Рассказов В. Л. – Создание сыскной полиции в Санкт-Петербурге. // Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня основания Южного федерального университета «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. Т. 1. С 109-111.

